Д. Б. Романов, К. Г. Сердакова, О. В. Смирникова, И. И. Херсонский, С. Е. Ковалева

Формирование авторитарной личности в рамках образовательных моделей с советской и постсоветской философско-идеологической спецификой

Введение. Исследование факторов формирования авторитарной личности приобретают все большую актуальность, в связи с необходимостью оценить продуктивность демократизации и гуманизации социокультурной среды. Несмотря на то, что доминирующей тенденцией в современном образовании является стремление максимально расширить поле возможностей для реализации личности, авторитарный тип руководства встречается и развивается во многих сферах социальных отношений.

Материалы и методы. В ходе эмпирического исследования, авторы осуществляют диагностику авторитарного потенциала личности у респондентов, имеющих отношение к разным моделям обучения, при помощи измерения выраженности черт, составляющих авторитарный синдром, склонности выбирать авторитарный режим, как способ защиты от опасностей, уровней выраженности трех видов авторитаризма: межличностного, организационного и социально-политического. Обозначенные параметрические характеристики изучаются у респондентов с использованием комплекса стандартизированных, валидных диагностических методик: опросник «Авторитарный потенциал личности (F-scale)» Т. Адорно (в адаптации Д.М. Денисовой); опросник «Шкала правого авторитаризма» (RWA) Б. Альтемайера (в адаптации Н.А.Дьяконовой); опросник Дж. Даккита «Вера в опасный мир» (в адаптации Гулевич, Аникеенок, Безменовой); опросник «Авторитарный стереотип» Р.Ф. Баязитова и Б.С. Алишева.

Результаты исследования. На основе сравнительно-сопоставительного анализа эмпирических данных, полученных в ходе исследования, установлена связь между выраженностью авторитарности личности и спецификой моделей обучения. В ходе анализа полученных данных было выявлено, что у старшей группы, уровень авторитаризма правого толка по методике Б. Альтемайера оказался выше, чем у младшей (младшая группа – 15,24 балла, старшая группа – 19,12 балла). В старшей группе респондентов уровень авторитаризма оказался статистически достоверно выше по суммарному показателю методики «Авторитарный стереотип» Р.Ф. Баязитова и Б.С. Алишева (младшая группа – 4,10 балла, старшая группа – 4,55 балла).

Выводы. Философско-идеологическая платформа образовательных моделей оказывает влияние на процесс формирования авторитарной личности. Влияние философско-идеологической платформы на личность может быть скорректировано только за счет расширения индивидуальных возможностей осмысления глобальной социокультурной ситуации и своего места в ней. Прогрессу в этом направлении может способствовать повышение авторитета фундаментальных дисциплин, в первую очередь философии и внедрение в школах курсов психологической грамотности для школьников, их родителей и педагогических коллективов.

Ключевые слова: авторитарная личность, образовательная модель, государственно-патерналистская модель обучения, либеральная модель обучения, авторитаризм, виды авторитаризма, аксиологические характеристики образовательной системы, авторитарный стереотип

Ссылка для цитирования:

Романов Д. Б., Сердакова К. Г., Смирникова О. В., Херсонский И. И., Ковалева С. Е.
Формирование авторитарной личности в рамках образовательных моделей с советской и постсоветской философско-идеологической спецификой // Перспективы науки и образования. 2021. № 2 (50). С. 40-55. doi: 10.32744/pse.2021.2.3

D. B. ROMANOV, K. G. SERDAKOVA, O. V. SMIRNIKOVA, I. I. KHERSONSKY, S. E. KOVALEVA

Formation of authoritarian personality within the framework of educational models involving soviet and post-soviet philosophical and ideological specifics

Introduction. The study of authoritarian personality formation factors is becoming increasingly important in connection with the need to assess the efficacy of democratisation and humanisation of the socio-cultural environment. Despite the fact that the dominant trend in modern education is the striving to maximise the resource domain for due realisation of the individual, the authoritarian type of management is quite frequent, continuing to develop in many spheres of social relations.

Materials and methods. The authors, in the course of the empirical research, explore the authoritarian personality potential in respondents representing different learning models, by measuring pronouncement of traits characteristic of the authoritarian syndrome, assessing the disposition towards choosing the authoritarian regime as a way to get protected against danger, along with the levels of manifestation of three types of authoritarianism: interpersonal, organisational and socio-political. The designated parametric characteristics are surveyed in respondents with the use of a set of standardised valid diagnostic methods: T. Adorno's questionnaire "The Authoritarian Personality (F-scale)" (adapted by Denisova); Altemeyer's questionnaire "Right-Wing Authoritarianism" (RWA) (adapted by Dyakonova); Dakit's questionnaire "Faith in a Dangerous World" (adapted by Gulevich, Anikeenok, Bezmenova); Bayazitov's and Alishev's questionnaire "The Authoritarian Stereotype".

Results. Following the comparative analysis of the empirical data obtained in the course of the study, a connection was established between the extent of individual's authoritativeness and the specificity of learning models. It was found out during the analysis of the obtained data, that the level of right-wing authoritarianism measured according to Altemeyer's method was higher in the elder learners group than in the younger group (the younger group – 15.24 points, the older group – 19.12 points). The level of authoritarianism in the group of older respondents turned out to be statistically much higher according to the consolidated figures under the "Authoritarian stereotype" methodology by Bayazitov and Alishev (the younger group – 4.10 points, the elder group – 4.55 points).

Conclusions. The philosophical and ideological platform of educational models influences the process of formation of the authoritarian personality. The influence of the philosophical and ideological platform on the personality may be corrected only through extension of individual resources for comprehending the global sociocultural situation and one's place in it. The progress in this domain may be facilitated by increasing the credibility of fundamental disciplines, philosophy in the first place, and by the introduction of psychological competence courses in schools for schoolchildren, their parents and teaching staff.

Keywords: authoritarian personality, educational model, state/paternalistic teaching model, liberal teaching model, authoritarianism, types of authoritarianism, axiological characteristics of educational system, authoritarian stereotype

For Reference:

Romanov, D. B., Serdakova, K. G., Smirnikova, O. V., Khersonsky, I. I., & Kovaleva, S. E. (2021). Formation of authoritarian personality within the framework of educational models involving soviet and post-soviet philosophical and ideological specifics. *Perspektivy nauki i obrazovaniya – Perspectives of Science and Education*, 50 (2), 40-55. doi: 10.32744/pse.2021.2.3

илософско-идеологический контекст эпохи является одним из ключевых факторов формирования социальной среды, в которой развивается индивид. От концепций, лежащих в основе идеологической платформы зависит ценностный фундамент социума и, соответственно, функциональные особенности социальных институтов, в том числе и института образования. В нашем исследовании предпринимается попытка выявить связь между философско-идеологической базой образовательных моделей и формированием авторитарной личности.

Следует отметить, что авторитарную личность создает социальная среда, важнейшим элементом которой является система образования. От особенностей модельных характеристик образовательной системы зависит специфика ценностных и целевых ориентиров, которые транслируются индивиду в процессе обучения. Так, в ряде исследований отмечается, что специфика образовательной системы может иметь связь с выраженностью авторитарных личностных черт [7; 10].

В современной дифференциальной психологии, авторитарность рассматривается, как склонность подчиняться власти, неприятие инакомыслия и выраженный пиетет перед нормами и традициями [1]. Авторитарная личность формируется социальной средой, которая по сути сама является авторитарной и поощряет авторитарность [9]. Ханна Арендт, автор термина «тоталитарная личность» [3] указывала как раз на то обстоятельство, что авторитаризм, как социальное явление, служит основой для формирования авторитарной личности: «Всякий раз, когда общество безработицей отнимает у маленького человека нормальное существование и нормальное самоуважение, оно готовит его к тому последнему этапу, когда он согласен взять на себя любую функцию, в том числе и «работу палача» [4].

Особенно внимание уделяли проблеме авторитаризма представители франкфуртской школы. Э. Фромм был склонен рассматривать авторитарную личность, как системообразующий феномен для авторитарных социальных систем [15; 16]. Г. Маркузе в своей работе «Одномерный человек. Исследование идеологии развитого одномерного Общества», характеризует особенности формирования авторитарной личности в современном обществе. В частности, он отмечает, что «большая свобода ведет скорее к сужению, чем к расширению и развитию инстинктивных потребностей и действует скорее в пользу, чем против statusquo общего подавления» [8]. Именно это, по его мнению, становится первостепенным фактором формирования авторитарной личности в наше время. При этом Маркузе видит предпосылки для развития авторитарных личностных черт не только в условиях тоталитаризма, но и в условиях демократии.

Тенденции развития современного образования включают гуманизацию и демократизацию образовательного процесса. Однако в связи с тем, что авторитарные способы управления на самых различных уровнях общественной организации продолжили своё существование и развитие (жесткие рамки корпоративных культур), а в ряде развитых стран, в последнее время наблюдается рост симпатий к политическим лидерам авторитарного типа, изучение роли образования в формировании авторитарной личности, имеет достаточно высокую степень актуальности.

Для нашего исследования, значительный интерес представляют две образовательные модели – государственно-патерналистская модель обучения (советская

общеобразовательная система) и либеральная модель обучения (образовательная система в постсоветской России), коорые в свою очередь формировались на разных философско-идеологических платформах. Действительно, эти модели обучения имеют ряд принципиальных различий.

Советская система школьного образования обладала выраженной авторитарной спецификой, ориентацией на принципы марксистско-ленинской философии и идеологии в интерпретации исторических фактов, содержании литературных произведений и т.п. В ней превалировали методы обучения и воспитания, которые предполагали формирование у обучающихся сознания, интегрирующего культурно-исторические приоритеты, присущие советскому народу. Эта система опиралась на идеологическую платформу, и, в этой связи, ей были присущи жесткие требования к дисциплине обучающихся, развитию их морально-волевых качеств, гражданской позиции в контексте приоритетов, которыми руководствовалась коммунистическая партия. Кроме того, формирование личности обучающихся осуществлялось через единоначалие в принятии решений, что характерно, для авторитарного стиля управления. В аспекте данной модели была предусмотрена единая школьная форма, все учебные предметы имели выраженную идеологическую направленность, обучающиеся, в обязательном порядке должны были знать и с уважением относиться к атрибутам власти. В ней преобладали объяснительно-иллюстративные методы обучения (рассказ, беседа, демонстрация), которые обеспечивали возможность учителя осуществлять передачу знаний в готовом виде. Именно поэтому, государственно-патерналистская модель обучения была жестко регламентирована, в плане развития личности, ориентирована на ценности, которые пропагандировала коммунистическая партия. В этой модели обучения не была предусмотрена альтернативная точка зрения на проблему, любая проблема рассматривалась, независимо, от её предметного поля, через призму приоритетов партии, её взглядов и убеждений. В рамках этой модели появился специфический термин – авторитарная педагогика (педагогика влияния). Таким образом, образовательная система с такими ценностно-целевыми ориентирами, могла формировать авторитарную личность, и сама система обучения и воспитания, в советский период, носила авторитарный характер.

В начале 90-х годов XX века в России началась официальная образовательная реформа, которая была направлена на переход от государственно-патерналистской модели образовательной системы к либеральной (Об образовании: закон Российской Федерации от 10.07.92 № 3266-11,2; О первоочередных мерах по развитию образования в РСФСР: указ Президента РСФСР от 11.07.1991 № 1). Основные принципы реформы образования 90-х годов сформулированы в ряде законодательных актов и проектов, включая указ от 11 июля 1991 г. «О первоочередных мерах по развитию образования в РСФСР» и закон «Об образовании» от 10.07.1992. «В основу процесса реформирования школы в первой половине 1990 х г. был положен принцип приоритета личности, а средствами достижения поставленных задач, стали демократизация, гуманизация, гуманитаризация и дифференциация образовательной политики и школьной практики» [6]. Таким образом, советское государство играло главенствующую роль в формировании образовательной политики.

Смена идеологических ориентиров инициировала изменения в школьной дисциплине – была упразднена школьная форма, молодежные общественные организации (пионерия, комсомол и др.). С 1991 г. началась замена прежних программ и учебников по истории и другим учебным предметам социально-гуманитарного цикла, новыми или обновленными. Постепенно были разработаны и внедрены в школе принципи-

ально новые учебные программы и учебные пособия по истории, граждановедению, правам человека, экологии, экономике и др. [6].

В отличие от государственно-патерналистской модели образовательной системы, либеральная система была ориентирована на личность самого обучающегося, его образовательные потребности и возможности, ценности, интересы. В этой системе, происходит смена социальной роли учителя, из транслятора (передатчика) знаний в готовом виде, он становится фасилитатором, помощником, который сопровождает ученика в выборе индивидуальной траектории в предметном содержании. В этой модели обучения, определяющую роль играют методы, актуализирующие интеллектуальную самостоятельность и инициативу обучающегося, желание осуществлять самостоятельный поиск и добывание информации, по заданию учителя. Личность обучающегося выступает здесь не как объект влияний, а как субъект, «режиссёр» собственных поступков, определяет для себя и конституирует в своём жизненном мире «своё» пространство, наполненное идеями, ценностями, установками, представлениями о мире, всем, что имеет в настоящий момент для неё значимость. В ракурсе либеральной модели обучения, возникает, принципиально новый тип педагогики – педагогика сотрудничества.

На основе обобщения современных эмпирических исследований в области психологии, педагогики, социологии, политологии, можно предположить, что модель обучения, которая связана с взаимодействием участников образовательного процесса, оказывает влияние на формирование авторитарной личности.

Рассматривая уровень образования, как частную характеристику, в ряду других – из наиболее известных можно выделить следующие работы: количественная оценка авторитарного синдрома в России в 1994 и 2004 гг., проведенная М. Урновым [13; 14]. С.Ф. Баязитов провел исследование уровня авторитарности, акцентируя такие различия как национальность, пол и получаемое образование [5]. Исследование, которое проводили С. МакФарланд, М. А. Абалакина и В. С. Агеев было посвящено сравнению уровня авторитаризма у американцев и россиян [1]. В.А. Самойлова работала над сравнением уровня авторитарности в различных социальных группах – в качестве основных критериев рассматривались – уровень, полученного образования, принадлежность к определенному профессиональному сообществу [1].

Современные зарубежные исследования авторитарной личности, преимущественно акцентированы на сравнении авторитарности у различных возрастных групп [19; 21], роли гендерных различий в формировании авторитарной личности [18], связи авторитарности и удовлетворенности жизнью [20].

Таким образом, проблема формирования авторитарной личности в образовательных системах с моделями обучения, базирующимися на разных философско-идеологических платформах, в современной научной литературе не получила должной разработки. В настоящее время отсутствуют исследования, которые на эмпирическом уровне доказывают наличие этой связи.

В этой связи, нами было организовано эмпирическое исследование, цель которого состояла в выявлении степени выраженности авторитарности у респондентов, обучавшихся в образовательных системах с разными моделями обучения. В контексте исследования будет осуществлено сравнение степени авторитарности обучающихся на уровне двух образовательных моделей – советской государственно-патерналистской модели и либеральной, реализованной в России 90-х годов, в период образовательной реформы.

Материалы и методы исследования

В исследовании приняли участие 100 испытуемых. Формирование групп осуществлялось по ряду признаков: 1) гендерная принадлежность; 2) календарный возраст (год рождения). На основе обозначенных критериально-оценочных параметров было сформировано 2 группы. По гендерной принадлежности – 50 мужчин и 50 женщин. Из числа мужчин и женщин, была произведена выборка – по признаку даты рождения. В первую (младшую) группу вошли испытуемые, родившиеся в период с 1990 по 2000 год (возраст 18-28 лет). Во вторую (старшую) группу вошли испытуемые, родившиеся с 1960 по 1969 год (возраст 49-58 лет).

На основании теоретического анализа литературы по данной проблематике была сформулирована гипотеза исследования: авторитарность личности у старшей группы испытуемых будет иметь более выраженный характер, по сравнению с младшей группой.

В ходе эмпирического исследования, осуществлялась диагностика авторитарного потенциала личности у респондентов, имеющих отношение к разным моделям обучения, при помощи измерения выраженности черт, составляющих авторитарный синдром, склонности выбирать авторитарный режим, как способ защиты от опасностей, уровней выраженности трех видов авторитаризма: межличностного, организационного и социально-политического.

Обозначенные параметрические характеристики у респондентов изучались с использованием комплекса стандартизированных, валидных диагностических методик: опросник «Авторитарный потенциал личности (F-scale)» Т. Адорно (в адаптации Д.М. Денисовой); опросник «Шкала правого авторитаризма» (RWA) Б. Альтемайера (в адаптации Н.А.Дьяконовой); опросник Дж. Даккита «Вера в опасный мир» (в адаптации Гулевич, Аникеенок, Безменовой); опросник «Авторитарный стереотип» Р.Ф. Баязитова и Б.С. Алишева.

Описание основных психодиагностических методик:

1. Авторитарный потенциал личности (F-scale) (Adorno T., Frenkel-Brunswik E., Levinson D.J., Sanford R.N.) (в адаптации Д.М. Денисовой). является опросником, разработанным Т. Адорно с соавторами в 1950 году в ходе исследований личности «фашистского» типа (Адорно, 2012). Цель опросника – выявление авторитарного потенциала личности при помощи измерения выраженности черт, составляющих авторитарный синдром. К числу таких черт относятся: конвенциализм; авторитарное раболепие; авторитарная агрессия; анти-интрацепция; суеверность и стереотипы; силовое мышление и культ силы; деструктивность и цинизм; проективность; сексуальное морализаторство.

2. Опросник «Шкала правого авторитаризма» (RWA) Б. Альтемайера (Altemeyer, 1996 в адаптации Н.А.Дьяконовой). Данный опросник включает в себя 30 утверждений, которые касаются различных аспектов существования общества (отношения к власти, меньшинствам, взаимоотношения поколений, роль правоохранительных структур и т.п.). Степень согласия с теми или иными утверждениями дает показатель правого авторитаризма – склонности выбирать авторитарный тип политического правления.

3. Опросник Дж. Даккита «Вера в опасный мир» (в адаптации Гулевич, Аникеенок, Безменова). Эта методика включает в себя 12 утверждений, которые отражают т.н. веру (бессознательные установки) в то, что мир полон опасностей, что способствует

формированию авторитарного синдрома – склонности выбирать авторитарный режим, как способ защиты от опасностей.

4. Опросник «Авторитарный стереотип» Баязитова Р. Ф. и Алишева Б. С. Данный опросник является отечественной методикой, созданной и апробированной на российской выборке (русские и татары). В соответствии с концепцией авторов методики, опросник предназначен для определения уровня выраженности трех видов авторитаризма: межличностного, организационного и социально-политического.

В ходе математико-статистической обработки эмпирических данных использовался непараметрический U-критерий Манна-Уитни и корреляционный анализ по Спирмену. Применение непараметрического критерия Манна-Уитни обусловлено тем, что в исследовании оцениваются различия между двумя независимыми выборками по уровню признака, измеренного количественно.

Описанный нами диагностический инструментариум обеспечивает реализацию цели исследования.

Результаты исследования

В ходе эмпирического исследования нами были получены результаты, которые, позволили выявить особенности формирования авторитаризма у респондентов, получивших среднее образование в государственно-патерналистской и либеральной моделях обучения.

При выявлении авторитарных черт личности по опроснику F-шкала» Т. Адорно получены результаты, которые отображены в таблице 1.

Таблица 1

Средние значения авторитарных черт личности по опроснику F-шкала» Т. Адорно и достоверность различий между возрастными группами

	1 группа	2 группа	U-критерий Манна-Уитни	Уровень значимости
Конвенционализм	3,99	4,25	1054,0	0,176
Авторитарное раболепие	3,73	3,88	1126,0	0,392
Авторитарная агрессия	4,35	3,93	923,5	0,024*
Анти-интрацепция	4,16	3,76	965,5	0,050*
Суеверность и стереотипы	3,93	3,83	1152,0	0,499
Силовое мышление и культ силы	3,84	3,97	1132,5	0,418
Деструктивность и цинизм	4,05	3,60	929,0	0,025
Проективность	3,85	4,07	1100,0	0,301
Сексуальное морализаторство	3,39	4,04	832,5	0,004**
Суммарный показатель	3,92	3,93	1246,5	0,981

* - статистически достоверные различия на уровне $p < 0,05$

** - статистически достоверные различия на уровне $p < 0,01$

Из данных, представленных в таблице 1 видно, что, в целом, уровень авторитаризма в обеих возрастных группах оказался близким к среднестатистическим данным авторов методики (т.е. между 3,0 и 4,5 балла), а также приблизительно одинаковым у разных возрастных групп с различием всего 0,01 балла. При помощи U-критерия Ман-

на-Уитни, между группами были установлены некоторые различия. В первой (младшей возрастной группе) выше уровень авторитарной агрессии и антиинтрацепции, а в старшей возрастной группе выше уровень сексуального морализаторства.

Полученные различия представлены на рисунке 1.

Рисунок 1 Уровень авторитаризма по методике Адорно в группах испытуемых

Так, более высокий уровень агрессивности характерен для младшей группы, в то время, как более высокий уровень требований к половым отношениям, более характерен для старшей группы испытуемых. Относительно анти-интрацепции, можно констатировать, что здесь также проявляется «юношеский максимализм», т.к. анти-интрацепция, предполагает более критичное отношение к проявлениям субъективности и эмоциональности. Полученные результаты относительно возрастных различий уровня авторитаризма, позволяют предположить, что структура авторитаризма как комплексного качества личности у представленных групп является различной при одинаковом среднем уровне.

Показатели правого авторитаризма – склонности выбирать авторитарный тип политического правления изучалась нами с помощью «Шкала правого авторитаризма» Б.Альтемайера. В таблице 2 представлены результаты по методике «Шкала правого авторитаризма» Б.Альтемайера.

Таблица 2

Средние значения склонности к авторитаризму правого толка и достоверность различий между возрастными группами

	1 группа	2 группа	U-критерий Манна-Уитни	Уровень значимости
Шкала правого авторитаризма Б.Альтемайера	15,24	19,12	1125,5	0,391

Из данных, представленных в таблице 2, видно, что, в целом у старшей группы, уровень авторитаризма правого толка оказался выше, чем у младшей, что подтверждает гипотезу исследования. Однако, различия по U-критерию Манна-Уитни между группами, оказались статистически недостоверными. Такой результат может быть следствием разных причин – как недостатками методики (нечувствительностью данной методики к особенностям российской выборки), так и сравнительно небольшой численностью выборки для изучения возрастных различий. Уровни выраженности правого авторитаризма в младшей и старшей возрастной группах представлены на рисунке 2.

Рисунок 2 Уровень правого авторитаризма по методике Б.Альтемайера в группах испытуемых

Особенности формирования авторитарного синдрома – склонности выбирать авторитарный режим, как способ защиты от опасностей у респондентов младшей и старшей группы, изучалась с помощью опросника Дж. Даккита «Вера в опасный мир» (в адаптации Гулевич, Аникеенок, Безменова). В таблице 3, представлены средние значения «веры в опасный мир» по опроснику Дж.Даккита и достоверность различий между возрастными группами.

Таблица 3

Средние значения «веры в опасный мир» по опроснику Дж. Даккита и достоверность различий между возрастными группами

	1 группа	2 группа	U-критерий Манна-Уитни	Уровень значимости
Шкала Веры в опасный мир Дж.Даккита	3,11	3,13	1237,0	0,928

Из данных, представленных в таблице 3 видно, что средние значения в исследуемых группах оказались очень близкими. По U-критерию Манна-Уитни, различия между группами также оказались недостоверными, несмотря на то, что в старшей возрастной группе они чуть выше, чем в младшей (см. рис. 3).

Рисунок 3 Уровень «веры в опасный мир» (по методике Дж.Даккита) в группах испытуемых

Степень выраженности видов авторитаризма изучалась по шкалам опросника «Авторитарный стереотип» Баязитова Р. Ф. и Алишева Б. С. Результаты представлены в таблице 4.

Таблица 4

Средние значения по шкалам опросника «Авторитарный стереотип» Баязитова Р. Ф. и Алишева Б. С. и достоверность различий между возрастными группами

	1 группа	2 группа	U-критерий Манна-Уитни	Уровень значимости
Межличностная авторитарность	4,33	4,41	1205,5	0,759
Организационная авторитарность	3,73	4,45	923,0	0,024*
Социально-политическая авторитарность	4,24	4,80	998,5	0,083
Суммарный показатель	4,10	4,55	894,5	0,014*

* - статистически достоверные различия на уровне $p < 0,05$

** - статистически достоверные различия на уровне $p < 0,01$

Из данных, представленных в таблице 4, видно, что во второй группе уровень авторитаризма оказался статистически достоверно выше по суммарному показателю, что подтверждает выдвинутую нами гипотезу исследования. Эти различия отображены на рисунке 4.

Что касается отдельных видов авторитаризма, то он также оказался выше по всем шкалам – видам авторитаризма. Однако достоверные статистические различия получены только в отношении такого вида как «организационный авторитаризм».

На следующем этапе обработки данных был произведён подсчёт коэффициентов корреляции (по Спирмену) между шкалами методик, которые изучают различные аспекты авторитаризма.

Рисунок 4 Степень выраженности видов авторитаризма по шкалам опросника «Авторитарный стереотип» Баязитова Р. Ф. и Алишева Б. С.

Цель корреляционного анализа заключалась в выявлении взаимосвязей между различными сторонами данного явления. В частности, для нас, представляет интерес взаимосвязь политического авторитаризма с другими видами и личностными качествами в разных возрастных группах.

Следует отметить, что все коэффициенты корреляции различных проявлений авторитаризма оказались преимущественно положительными в обеих группах, что говорит о том, что, несмотря на различные концепции, положенные разработчиками методик в их основу, они изучают аналогичные явления.

Результаты исследования отображены в таблице 5.

Таблица 5

Коэффициенты корреляции между шкалами опросника «Авторитарный стереотип» и шкалами опросников Т. Адорно, Б.Альтемайера и Дж.Даккита в младшей возрастной группе

	Межличностная авторитарность	Организационная авторитарность	Социально-политическая авторитарность	Суммарный показатель по опроснику «Авторитарный стереотип»
Конвенционализм	-0,253	0,199	-0,005	-0,041
Авторитарное раболепие	-0,107	0,075	0,145	0,059
Авторитарная агрессия	0,396**	0,013	0,250	0,365*
Анти-интрацепция	-0,168	-0,111	0,235	-0,020
Суеверность и стереотипы	-0,042	0,043	0,215	0,110
Силовое мышление и культ силы	-0,044	0,220	0,093	0,132
Деструктивность и цинизм	0,049	-0,007	0,249	0,154

Проективность	-0,130	0,007	0,113	-0,009
Сексуальное морализаторство	-0,038	0,046	0,302	0,164
Суммарный показатель по опроснику Адорно	-0,114	0,152	0,516**	0,289*
Шкала правого авторитаризма Б.Альтемайера	0,002	-0,024	0,667**	0,350*
Шкала Веры в опасный мир Дж.Даккита	-0,061	0,097	0,535**	0,302*

* - статистически значимая связь на уровне $p < 0,05$

** - статистически значимая связь на уровне $p < 0,01$

Результаты корреляционного анализа дают нам основание утверждать, что в первой группе, можно отметить высокий уровень авторитарной агрессии в межличностных отношениях и более высокую связь социально-политической авторитарности с F-шкалой Адорно, правым авторитаризмом (по Б.Альтемайеру) и «Верой в опасный мир» (по опроснику Дж.Даккита).

Результаты представлены в таблице 6.

Таблица 6

Коэффициенты корреляции между шкалами опросника «Авторитарный стереотип» и шкалами опросников Т. Адорно, Б.Альтемайера и Дж.Даккита в старшей возрастной группе

	Межличностная авторитарность	Организационная авторитарность	Социально-политическая авторитарность	Суммарный показатель по опроснику «Авторитарный стереотип»
Конвенционализм	0,091	0,170	0,291*	0,305*
Авторитарное раболепие	0,179	0,285*	0,241	0,380**
Авторитарная агрессия	0,169	0,072	0,037	0,138
Анти-интрацепция	0,262	0,101	0,192	0,292*
Суеверность и стереотипы	0,140	0,258	0,137	0,280*
Силовое мышление и культ силы	-0,068	0,161	0,193	0,162
Деструктивность и цинизм	0,141	0,056	0,128	0,169
Проективность	0,250	0,181	0,324*	0,391**
Сексуальное морализаторство	0,315*	0,116	-0,036	0,191
Суммарный показатель по опроснику Адорно	0,487**	0,462**	0,494**	0,760**
Шкала правого авторитаризма Б.Альтемайера	0,253	0,186	0,340*	0,404**
Шкала Веры в опасный мир Дж.Даккита	-0,001	0,102	0,286*	0,215

* - статистически значимая связь на уровне $p < 0,05$

** - статистически значимая связь на уровне $p < 0,01$

Относительно старшей группы, можно отметить высокие корреляции (хорошую согласованность) между основными шкалами опросников Адорно и «Авторитарный стереотип» Баязитова, межличностная авторитарность тесно связана с сексуальным морализаторством (т.е. проявляется в первую очередь в отношении личной жизни), организационная связана с авторитарным раболепием – чрезмерной склонностью подчиняться, а социально-политическая – с конвенционализмом, проективностью – т.е. с высоким уровнем соглашательства и приписывания другим людям тех черт, которые человек не хочет видеть у себя.

Обсуждение результатов

Итак, гипотеза, согласно которой уровень авторитарности респондентов, обучавшихся в условиях государственно-патерналистской модели советской общеобразовательной системы выше, чем у респондентов, получивших среднее образование в постсоветской России подтвердилась.

В ходе исследования было установлено, что авторитаризм у старшей группы, выше по всем шкалам методики «Авторитарный стереотип» Баязитова и Алишева (межличностная, организационная и социально-политическая авторитарность), причем наиболее выраженные различия установлены по шкале организационной авторитарности.

По методике Адорно было установлено, что в первой или младшей возрастной группе (современная молодежь) выше уровень авторитарной агрессии и анти-интрацепции, а в старшей возрастной группе – выше уровень сексуального морализаторства. В частности, более высокий уровень агрессивности характерен для младшей группы, в то время, как более высокий уровень требований к половым отношениям, более характерен для старшего поколения. Связи такого рода могут быть следствием возрастной специфики, рассматриваемых групп.

При помощи корреляционного анализа было установлено, что старшая возрастная группа, отличается большей гибкостью на уровне межличностных и организационных отношений, что может быть обусловлено большим, по сравнению с младшей возрастной группой, жизненным опытом и формированием мировоззрения в различные общественно-политические периоды (советский период, переход к рынку, развитие демократии). Старшая группа менее однородна в своих авторитарных (или неавторитарных) предпочтениях.

Было установлено, что определенные виды авторитаризма связаны положительно с определенными личностными чертами: межличностная авторитарность, тесно связана с сексуальным морализаторством; организационная авторитарность, связана с чрезмерной склонностью подчиняться (авторитарное раболепие); социально-политическая авторитарность – с конвенционализмом.

Авторитарная личность формируется под влиянием множества различных факторов и трансформация философско-идеологической парадигмы не является гарантом освобождения от авторитарных схем в общественных отношениях. Но в то же время, как показало наше исследование, структура авторитаризма, степень его выраженности и характер акцентов смягчаются под влиянием демократизации.

Результаты современных эмпирических исследований [14; 19; 20] отражают связь авторитарности с философско-идеологической платформой лишь косвенно, фиксируя значимость национальности, пола, получаемого образования, возраста. В нашем ис-

следовании на эмпирическом уровне доказана связь между спецификой философско-идеологической платформы и особенностями формирования авторитарной личности.

Заключение

Влияние философско-идеологической платформы на личность может быть скорректировано только за счет расширения индивидуальных возможностей осмысления глобальной социокультурной ситуации и своего места в ней.

Прогрессу в этом направлении может способствовать повышение авторитета фундаментальных дисциплин, в первую очередь философии и внедрение в школах курсов психологической грамотности для школьников, их родителей и педагогических коллективов.

Повышенное внимание в работе над повышением психологической грамотности должно быть уделено развитию критического мышления, выработке навыков преодоления проблем в коммуникации без прибегания к насилию.

В перспективе такие меры могут способствовать преодолению проблемы авторитаризма во многих сферах общественных отношений.

Благодарности

Авторы выражают благодарность клиническому психологу Ф.Г. Каминскому за помощь в сборе и обработке данных (kaminsky8836@gmail.com)

ЛИТЕРАТУРА

1. Абалакина М.А., Агеев В.С., Мак-Фарланд С.Т. Авторитарная личность в США и СССР // Человек. 1990. № 6. С. 110-118.
2. Адорно Т. Исследование авторитарной личности. М.: «Астрель», 2012. 473 с.
3. Арендт Х. Истоки тоталитаризма. М.: Центрком, 1996. 672 с.
4. Арендт Х. Организованная вина / Скрытая традиция: Эссе. М.: Текст, 2008. С. 52.
5. Баязитов Р. Ф. Авторитарный стереотип: сущность и проявления в социальных взаимодействиях. Нижнекамск: Изд-во НМИ, 2006. 175 с.
6. Вяземский Е. Е. Образовательная политика постсоветской России и реформа общего исторического образования // Проблемы современного образования. 2013. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obrazovatel'naya-politika-postsovetskoy-rossii-i-reforma-obshchego-istoricheskogo-obrazovaniya> (дата обращения: 11.11.2020).
7. Золкин А.Л. Культурные модели, этические установки и психологические основания развития личности в процессе образования // Вестник Московского университета МВД России. 2019. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kulturnye-modeli-eticheskie-ustanovki-i-psihologicheskie-osnovaniya-razvitiya-lichnosti-v-protsesse-obrazovaniya> (дата обращения: 11.11.2020).
8. Маркузе Г. Одномерный человек. Исследование идеологии Развитого Индустриального Общества. М., 1994. 368 с.
9. Райх В. Психология масс и фашизм. СПб: «Университетская книга», 1997. 380 с.
10. Самойлова В.А. Проявления и динамика авторитарного сознания в социокультурных установках городского населения // Вестник СПбГУ, Сер. 6. Вып. 3. 1996.
11. Об образовании: закон Российской Федерации от 10.07.92 № 3266-1 // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/popular/edu>. (дата обращения: 11.11.2020).
12. О первоочередных мерах по развитию образования в РСФСР: указ Президента РСФСР от 11.07.1991 № 1 // Гарант: информационно-правовой портал. URL: <http://base.garant.ru/102690> (дата обращения: 11.11.2020).

13. Урнов М. «Россия может впасть в авторитарную кому». URL: <http://www.newizv.ru/politics/2004-03-23/5358-mark-urnov.html> (дата обращения: 19.11.2019)
14. Урнов М. Авторитарность: опыт количественной оценки // Информационный бюллетень мониторинга. Сентябрь-октябрь 1994. С. 20-22.
15. Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности; пер. с нем. Э. Телятниковой. М.: ООО «Издательство АСТ», 2004. 635 с.
16. Фромм Э. Бегство от свободы. М.: АСТ, 2014. 288 с.
17. Altemeyer B. Right-Wing Authoritarianism. University of Manitoba Press, 1981.
18. Brandt M.J., Henry P.J. Gender inequality and gender differences in authoritarianism. *Personality and Social Psychology Bulletin*, 2012, vol. 38, pp. 1301–1315.
19. Cornelis I., Van Hiel A., Roets A., Kossowska M. Age differences in conservatism: Evidence on the mediating effects of personality and cognitive style. *Journal of Personality*, 2009, vol. 77, no. 1, pp. 51–88.
20. Onraet E., Van Assche J., Roets A., Haesevoets T., Van Hiel A. The Happiness Gap Between Conservatives and Liberals Depends on Country-Level Threat: A Worldwide Multilevel Study. *Social Psychological and Personality Science*, 2016, vol. 8, no. 1, pp. 11–19.
21. Ruffman T.W.M., Henry J.D., Dawson A., Chen Y., Kladnitski N., Myftari E., Murray J., Halberstadt J., Hunter J.A. Age differences in right-wing authoritarianism and their relation to emotion recognition. *Emotion*, 2016, vol. 16, no. 2, pp. 226–236.

REFERENCES

1. Abalakina M.A., Ageev B.C., McFarland S.T. Authoritarian personality in the USA and the USSR. *Man*, 1990, no. 6., pp. 110-118. (in Russ.)
2. Adorno T. Research of an authoritarian personality. Moscow, Astrel Publ., 2012. 473 p. (in Russ.)
3. Arendt H. The origins of totalitarianism. Moscow, Tsentrkom Publ., 1996. 672 p. (in Russ.)
4. Arendt H. Organized Wine / Hidden Tradition: Essays. Moscow, Text Publ., 2008. p. 52. (in Russ.)
5. Bayazitov RF Authoritarian stereotype: essence and manifestations in social interactions. Nizhnekamsk, NMI Publishing House, 2006. 175 p. (in Russ.)
6. Vyazemsky E.E. Educational policy of post-Soviet Russia and the reform of general historical education. *Problems of modern education*, 2013, no. 3. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/obrazovatel'naya-politika-postsovetskoy-rossii-i-reforma-obshchego-istoricheskogo-obrazovaniya> (accessed 11 November 2020) (in Russ.)
7. Zolkin A.L. Cultural models, ethical attitudes and psychological foundations of personality development in the process of education. *Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2019, no. 2. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/kulturnye-modeli-eticheskie-ustanovki-i-psihologicheskie-osnovaniya-razvitiya-lichnosti-v-protsesse-obrazovaniya> (accessed 11 November 2020). (in Russ.)
8. Marcuse G. One-dimensional man. Study of the ideology of the Developed Industrial Society. Moscow, 1994. 368 p. (in Russ.)
9. Reich V. Psychology of the masses and fascism. Saint-Petersburg, University book Publ., 1997. 380 p. (in Russ.)
10. Samoilova V.A. Manifestations and dynamics of authoritarian consciousness in the socio-cultural attitudes of the urban population. *Vestnik SPBGU*, 1996, Ser. 6. Issue. 3. (in Russ.)
11. On education: the law of the Russian Federation of 10.07.92 No. 3266-1 // ATP "ConsultantPlus" [Electronic resource]. Available at: <http://www.consultant.ru/popular/edu>. (accessed 11 November 2020). (in Russ.)
12. On priority measures for the development of education in the RSFSR: decree of the President of the RSFSR of 11.07.1991 No. 1 // Garant: information and legal portal. Available at: <http://base.garant.ru/102690> (accessed 11 November 2020). (in Russ.)
13. Urnov M. Russia can fall into an authoritarian coma. Available at: <http://www.newizv.ru/politics/2004-03-23/5358-mark-urnov.html> (accessed 11 November 2020) (in Russ.)
14. Urnov M. Authority: experience of quantitative assessment. *Information bulletin of monitoring*. September-October. 1994, pp. 20-22. (in Russ.)
15. Fromm E. Anatomy of human destructiveness; per. with him. E. Telyatnikova. Moscow, AST Publishing House, 2004. 635 p. (in Russ.)
16. Fromm E. Escape from freedom. Moscow, AST Publ., 2014. 288 p. (in Russ.)
17. Altemeyer B. Right-Wing Authoritarianism. University of Manitoba Press, 1981.
18. Brandt M.J., Henry P.J. Gender inequality and gender differences in authoritarianism. *Personality and Social Psychology Bulletin*, 2012, vol. 38, pp. 1301–1315.

19. Cornelis I., Van Hiel A., Roets A., Kossowska M. Age differences in conservatism: Evidence on the mediating effects of personality and cognitive style. *Journal of Personality*, 2009, vol. 77, no. 1, pp. 51–88.
20. Onraet E., Van Assche J., Roets A., Haesevoets T., Van Hiel A. The Happiness Gap Between Conservatives and Liberals Depends on Country-Level Threat: A Worldwide Multilevel Study. *Social Psychological and Personality Science*, 2016, vol. 8, no. 1, pp. 11–19.
21. Ruffman T.W.M., Henry J.D., Dawson A., Chen Y., Kladnitski N., Myftari E., Murray J., Halberstadt J., Hunter J.A. Age differences in right-wing authoritarianism and their relation to emotion recognition. *Emotion*, 2016, vol. 16, no. 2, pp. 226–236.

Информация об авторах

Романов Дмитрий Борисович

(Россия, Москва)

Ассистент

Первый Московский государственный медицинский университет имени И.М. Сеченова

E-mail: romanov.dmitry80@gmail.com

Сердакова Кира Геннадьевна

(Россия, Москва)

Кандидат психологических наук, доцент

Первый Московский государственный медицинский университет имени И.М. Сеченова

E-mail: kiraserdakova@mail.ru

Смирникова Ольга Владимировна

(Россия, Москва)

Кандидат психологических наук, доцент

Первый Московский государственный медицинский университет имени И.М. Сеченова

E-mail: o.smirnikova@gmail.com

Херсонский Илья Игоревич

(Россия, Москва)

Ассистент

Первый Московский государственный медицинский университет имени И.М. Сеченова

E-mail: kosmos086@mail.ru

Ковалева Светлана Евгеньевна

(Россия, Москва)

Ассистент

Первый Московский государственный медицинский университет имени И.М. Сеченова

E-mail: mental@bk.ru

Information about the authors

Dmitry B. Romanov

(Russia Moscow)

Assistant

I.M. Sechenov First Moscow State Medical University (Sechenov University)

E-mail: romanov.dmitry80@gmail.com

Kira G. Serdakova

(Russia Moscow)

PhD in Psychology, Associate Professor

I.M. Sechenov First Moscow State Medical University (Sechenov University)

E-mail: kiraserdakova@mail.ru

Olga V. Smirnikova

(Russia Moscow)

PhD in Psychology, Associate Professor

I.M. Sechenov First Moscow State Medical University (Sechenov University)

E-mail: o.smirnikova@gmail.com

Ilya I. Khersonsky

(Russia Moscow)

Assistant

I.M. Sechenov First Moscow State Medical University (Sechenov University)

E-mail: kosmos086@mail.ru

Svetlana E. Kovaleva

(Russia Moscow)

Assistant

I.M. Sechenov First Moscow State Medical University (Sechenov University)

E-mail: mental@bk.ru